

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 March 2019

Original: Russian

Семьдесят третья сессия

Пункты 34 а) и b) и 78 а) повестки дня

**Предотвращение вооруженных конфликтов:
предотвращение вооруженных конфликтов**

**Укрепление роли посредничества в мирном
урегулировании споров, предотвращении и
разрешении конфликтов**

**Мировой океан и морское право: Мировой океан
и морское право**

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 7 марта 2019 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить материал, излагающий позицию Российской Федерации в связи с принятием Украиной закона «О прилежащей зоне Украины» (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 34 а) и b) и 78 а) повестки дня.

(Подпись) В. Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 7 марта 2019 года на имя Генерального секретаря

Позиция Российской Федерации в связи с принятием закона «О прилегающей зоне Украины»

В связи с принятием закона «О прилегающей зоне Украины» российская сторона исходит из того, что географическая сфера применения данного документа — акватория Черного моря, прилегающая к побережью Украины. Напоминаем, что Азовское море является внутренними водами России и Украины, к которым не применяются положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года о прилегающей зоне и, как следствие, устанавливающий в соответствии с Конвенцией прилегающую зону Украины закон. Кроме того, в связи с вхождением Крыма в состав Российской Федерации указанный закон не может применяться к акватории Черного моря вокруг Крыма. В Керченском проливе, в котором Россия в настоящий момент является единственным прибрежным государством, в принципе не может быть установлена прилегающая зона Украины.

Ряд положений украинского закона и вносимые им изменения в закон «О государственной пограничной службе Украины» выходят за рамки полномочий, предоставляемых международным правом прибрежному государству в его прилегающей зоне. В частности, согласно Конвенции прибрежное государство вправе осуществлять в прилегающей зоне контроль для предотвращения ряда нарушений и наказания за них, только если такие нарушения совершаются в пределах его территории или территориального моря. Однако в украинском законе прописана такая силовая мера как досмотр в отношении судов, допустивших нарушения вне пределов территории Украины, — «во время плавания и нахождения в прилегающей зоне». Исходим из того, что подобное расширение полномочий прибрежного государства не соответствует принципам и нормам международного права.

Разумеется, считаем неприемлемыми формулировки закона, упоминающие в недопустимом контексте Российскую Федерацию, тем более что его положения говорят о применении оружия силовыми органами Украины. Ответственность за принятие законов, не соответствующих международному праву, а также возможные негативные последствия, обусловленные их применением, лежат на органах государственной власти Украины.